

ИСТОРИЯ И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

"Призрак коммунизма рассеялся на рассвете" - так перефразировал один из выступавших на последней Московской городской партийной конференции (1989 г.) знаменитое высказывание К. Маркса и Ф. Энгельса: "Призрак бродит по Европе - призрак коммунизма"¹.

И, судя по телетрансляции, ему либо не возразили, либо возражали вяло. Мнение о несбыточности коммунистического идеала², конечной цели коммунистического движения довольно широко распространено и среди коммунистов тоже.

В этой статье я не буду касаться причин того, почему даже среди членов партии немало таких, которые относятся к коммунизму подобно Б.Н. Ельцину, как к заоблачной мечте, или говоря жёстче, как к маниловщине. Для исследования причин потребовалась бы специальная работа. По-моему, ныне при наличии и укорененности множества социальных иллюзий и тому подобного, во внедрении которых не малая "заслуга" принадлежит средствам массовой информации, о причинах сложившейся ситуации целесообразно либо совсем не говорить либо говорить достаточно подробно.

Здесь же мне хотелось бы кратко обсудить вопрос: правы ли те кто сомневается в достижимости конечной цели коммунистического движения или нет?³

В последнее время входят в моду среди некоторых кругов взгляды Э. Бернштейна, других деятелей II Интернационала, взгляды социал-демократии. И если крайние в среде этих кругов категорически утверждают историческую правоту Э. Бернштейна и др., то умеренные сомневаются: а может они действительно оказались правы?

Позиция В.И. Ленина по отношению к Э. Бернштейну и его единомышленникам известна, он не раз высказывался о том, что они ревизуют⁴ составные части марксизма и марксизм в целом.

¹К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 4. с. 423.

² Слово "идеал" употребляется в смысле "высшая цель стремления".

³ Более подробно см. в книге: В.А. Вазюлин "Логика истории". МГУ. 1988.

⁴ Что же подразумевается под словом "ревизия". Если догматик и стремится сохранить устаревшие положения марксизма, то ревизионист отвергает те положения марксизма, которые не устарели, а продолжают сохранять значение и для современности. Следовательно, как догматик, так и ревизионист (поскольку таковыми остаются) оказываются неспособными творчески отнестись к марксизму.

Уже в конце XIX в. ревизионисты подвергли не просто сомнению а прямому категорическому отрицанию конечную цель коммунистического движения: "естественным дополнением экономических и политических тенденций ревизионизма явилось отношение его к конечной цели социалистического движения. "Конечная цель - ничто, движение - всё", это крылатое словечко Бернштейна выражает сущность ревизионизма лучше многих длинных рассуждений. От случая к случаю определять своё поведение, приспособляться к событиям дня, к поворотам политических мелочей, забывать коренные интересы пролетариата и основные черты всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, жертвовать этими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты, - такова ревизионистская политика"⁵.2

Коммунистическое движение, потерявшее коммунистическую цель, коммунистическую перспективу, разве это коммунистическое движение? Без конечной цели это или разваливающееся или развалившееся движение и уже ни о какой его действительной революционности речи быть не может.

О значении перспективы в жизни отдельного человека хорошо сказал А.С. Макаренко: "истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость... Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, - это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе. Человек, определяющий своё поведение самой близкой перспективой, есть человек самый слабый. Если он удовлетворяется только перспективой своей, хотя бы и далёкой, он может представляться сильным, но не вызывает у нас ощущения красоты личности и её настоящей ценности. Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше.

Воспитать человека - значит воспитать у него перспективные пути"⁶.

Не только отдельный человек, но и общество, теряющее или потерявшее отдалённую перспективу своего развития, - общество, которое переживает разложение. И разве может служить истинным стимулом человеческой жизни, например, лозунг, выдвигаемый Г. Поповым и другими "радикалами", его единомышленниками: "Лучше неравенство в богатстве, чем равенство в бедности". Чему бы ни

⁵ В.И. Ленин. ПСС. т. 17. с. 24.

⁶ А.С. Макаренко "С воспитании молодёжи". М. 1951. с. 199.

противопоставлялось социальное неравенство, оно никогда не способно быть действительно перспективным лозунгом прогрессивного общества. В обществе, потерявшем или теряющем перспективу пусть и на исторически короткое время, с неизбежностью разрастаются социальные пороки: рост бедности одних при обогащении других, рост преступности, проституции, алкоголизма, наркомании и пр. и пр. Никакие крохи фондов милосердия исправить положение коренным образом не в состоянии.

Общество, теряющее или потерявшее отделённую перспективу развития, слепо в видении отделённого будущего, и продвижение вперёд - если оно ещё происходит - осуществляется путём проб и ошибок.

Целостная концепция перестройки, если теряется коммунистическая перспектива, невозможна. Целостной в таком случае может быть лишь концепция реставрации капитализма. Или - или. Попытки метаться туда - сюда без коммунистической перспективы в конечном итоге - путь назад, к капитализму.

X X X

Реальна ли коммунистическая перспектива?

Коммунистическую перспективу нельзя достаточно глубоко понять если замкнуться только на трудностях, которые перевивает наша страна или другие социалистические страны в последние десятилетия, недостаточно и осмыслить историю за последние семьдесят два года, недостаточно даже исследовать в целом отношение капитализма и социализма, помимо всего этого следует принять во внимание весь ход истории человечества. Ибо коммунизм образуется как результат всей предшествующей истории человечества. Результат же можно в полной мере понять лишь в связи с процессом, который к нему привел или приведёт.

Коммунизм предполагает полное преобразование не только того, что имело и имеет корни в капиталистическом обществе, но и тех условий, отношений, традиций, привычек а т. д. и т. п., которые ведут свою родословную ещё из докапиталистических обществ.

Господствующее ныне среди марксистов убеждение ориентирует почти исключительно на изучение перехода от одной формации к другой. Отсутствует чёткое понимание того, что переход к коммунизму - переход от предыстории, от всей предшествующей истории к подлинной истории человечества. А значит, этот переход несравним по глубине и длительности с простым переходом от одной формации к другой, например, от феодализма к капитализму. Переход к коммунизму в таком случае более продолжителен и сложнее, чем переход, в частности, от

феодализма к капитализму. И сам коммунизм предстаёт не просто как формация в ряду других формаций, а как принципиально новый тип развития общества.

Протекшая человеческая история, если принимать во внимание случайности, зигзаги, перерывы, разные линии развития..., можно сравнить с деревом, его стволом, ветвями и листьями; но если выделить закономерный, основной ход протекшей истории, то есть, если обратить внимание на "ствол дерева", то он имеет вид как бы витка спирали, и человечество в настоящее время находится где-то ближе к концу этого витка. Обычно этот виток - в тех случаях, когда его характеризует, - рассматривается в плане: доклассовое общество → классовое общество → бесклассовое общество. Акцент при таком подходе - который, кстати говоря, более или менее развёрнуто нигде не реализован - делается на классовом обществе, оно служит точкой отсчёта, а остальные определяются с точки зрения отрицания: неклассовые (до-, и послеклассовые) общества.

Мне думается исторически созрели (или созревают) условия для более глубокого понимания этого витка спирали человеческой истории.

Рассмотрим этот виток и начнём с характеристики отношения людей к природе.

Исходное отношение - естественно возникшее. Происходит использование средств воздействия, данных природой в готовом виде. На этом отрезке спирали истории природа действует сама, самодействует, осуществляется преимущественно потребление результатов самодействия природы. Такое отношение к природе доминирует тогда и до тех пор, пока доминирует добывающее хозяйство, добыча есть использование готовых предметов природы, пусть и при помощи произведённых средств воздействия.

Произведённые средства воздействия возникают, разумеется, с возникновением человека как биологического существа (образуя важнейшую "сторону" антропосоциогенеза), но впервые они овладевают материальной жизнью общества с переходом от присваивающего хозяйства к производящему. Но ещё много и много веков происходит процесс нормирования решающей роли искусственных, созданных людьми средств воздействия. Я сейчас не буду называть и характеризовать стадии этого процесса. Скажу лишь, что вплоть до капитализма основным средством производства оставалась земля, т.е. средство производства преимущественно в готовом виде. Господствующую здесь роль играли животноводство и растениеводство. Опять-таки, хотя люди и перешли от добычи к выращиванию растений и животных, к

их, так сказать, "обработке", но они продолжали иметь дело с тем, что по своей сути им всё же досталось как дар природы. "Обработка" предметов природы в общем и делом остаётся поверхностной. Человечество пока, следовательно, в общем и целом внешне преобразует природу.

С образованием крупной промышленности начинается доминирование на производстве искусственных средств производства. А это означает, что в преобразующем отношении людей к природе всё более важное, решающее значение для их жизни приобретает проникновение в сущность, во внутренние связи природных процессов, природных образований.

С переходом от обезьяноподобного предка к человеку возникающие люди стали использовать предметы природы в качестве средств для удовлетворения своих потребностей, добывание материала для производства средств труда и само производство средств труда было в основном делом тяжёлым. Это ясно. Недаром, слово "труд" имело один корень со словом "трудно". И естественно всегда существовала тенденция к облегчению труда. (Я пока отвлекаюсь от результативности труда).

Постепенно происходил переход от средств производительного воздействия на природу, данных природой в готовом виде, к производительным средствам воздействия, требовавшим непосредственных усилий человека для их производства и использования, к самодействующим средствам. Это как бы возвращение к исходному пункту: к самодействию (в исходном пункте "самодействует" девственная природа), но уже к самодействию искусственной природы.

Притом со временем самодействующие, автоматически действующие средства сами начинают производить себя, автоматы начинают создавать автоматы, осуществляется самовоспроизводство самодействующих средств воздействия на природу.

Как бы возвращение к исходному пункту заключается в том, что человек опять начинает иметь дело с такими процессами создания предметов, способных удовлетворить его потребности, которые (процессы) совершаются в немалой степени сами собой, без непосредственного труда. Однако это есть всего лишь как бы возвращение, ибо, во-первых, последние процессы ведут свою родословную от труда, во-вторых, и в каждое данное время автоматизированное производство в конечном счёте направляется трудом людей в соответствии с их потребностями, т.е. автоматизированное производство остаётся подчинённым труду, людям, сохраняется на

положении средства производительного воздействия людей на природу. Это – не естественно возникшее, а искусственное, сознание людьми средство, ставшее в немалой степени самодействующим, а постольку и независимым от людей, точнее, всё большую относительную самостоятельность приобретают части автоматизированного производства, хотя в целом оно остаётся подчинённым людям. Люди приобретают возможность всё более гибко использовать в своих целях всё производство в целом и как целое.

Нечто аналогичное, хотя и не вполне то же самое, происходит с материалом, на который осуществляется воздействие. Сначала используется материал, данный природой в готовом виде, затем такой материал, который предварительно обрабатывается в процессе труда, но при этом сохраняет свои основные природные свойства, имевшиеся у него до обработки. Заключительный отрезок этого витка – создание искусственных материалов с заранее заданными свойствами.

Следовательно, с одной стороны, человек имеет данный природой материал, использует природные закономерности. Но, с другой стороны, он не просто приспосабливается к природному материалу, а сознательно ставит задачу – создать материал с нужными человеку свойствами – и производит такой материал.

Изменение отношения к материалу определяется развитием средства труда прежде всего.

Вся протекшая история человечества – это история преобладания механического производства, история использования главным образом (но отнюдь не исключительно) механической формы движения, хотя уже на ранних стадиях начинают использоваться и другие формы движения материи (например, об этом свидетельствует применение огня). Преобладание использования механического производства – это печать происхождения человека из животного мира (рука – орган механического перемещения), труд со всеми его компонентами образовался при использовании преимущественно механической формы движения, и по сути своей ручной труд приспособлен к механической деятельности. Уже на основании существующих ныне тенденций можно сказать, что в будущем всё большую роль будет приобретать преобразование процессов (в механическом производстве в основном преобразуются предметы), что всё большее значение будут приобретать производства, базирующиеся на использовании более развитых, чем механическая, форм движения. В конечном счёте производство, по нашему мнению, станет преимущественно биологическим. Биотехнология уже ныне

одна из самых перспективных отраслей науки и производства. Но переход к биопроизводству означает овладение людьми сущности всего живого и человека как биологического существа. Вместе с этим возникают и развиваются две противоположные возможности: возможность овладения биологическими закономерностями (если иметь в виду человека) для устранения болезней, продления жизни человека, гармонизации его как биологического существа и вместе с тем возможность повредить человека, всё человечество в качестве совокупности биологических существ. Опасность вмешательства в биологическую природу человека приобретает возможность стать - в пределе - самоубийственной для человечества. Здесь тоже наблюдается виток стирания: от "создания" человека (в качестве биологического существа) природой к биологическому самосозиданию (в единстве со способностью к саморазрушению) человеком самого себя.

Существенно меняется на протяжении того витка спирали истории взаимоотношение человечества с природой и в других аспектах. Исходным, животным взаимодействием с природой является по преимуществу приспособление к природе. С образованием людей возникает как устойчивый процесс, процесс преобразования природы, когда природа выступает как средство для удовлетворения потребностей человека. Пока человечество возникает, человек борется за биологическое выживание, сначала в общем и целом эффективность деятельности людей по обеспечению своей жизни колеблется где-то около минимума, т.е. колебание происходит около того, что минимально необходимо для поддержания жизни человеческого рода. Это между прочим проявляется в том, что население земли на этом отрезке истории растёт чрезвычайно медленно (об этом не говорит и низкая продолжительность жизни).

Весь период формирования человечества в этом отношении (возможности удовлетворения потребностей) это период, начинающийся того времени, когда человеческий род приобрёл способность добывать и производить средства к существованию, несколько превышающее упомянутый минимум, но ещё не достиг такого производства, когда становится возможным удовлетворять оптимум биологических потребностей (в пище, одежде, обуви, жилье, в биологически оптимальных условиях труда и т. д.).

Весь этот период формирования человечества сохраняется (хотя и в разной степени) борьба людей за существование как между собой так и с природой, остановлюсь пока на последнем. Отношение к природе, преобразующее воздействие на неё выступает в период формирования человечества преимущественно как борьба с

неумолимым грозным противником. Поэтому па первый план выступает подчинение природы человеком, господство человека над природой, хищническое отношение к природе (урвать во что бы то стало). Но сначала воздействие человечества на природу сравнимо по своим масштабам и глубине воздействия с воздействием животных на окружающую среду. Правда, с самого начала люди, в отличие от животных, воздействуют на природу главным образом при помощи производительных органов. И в самом начале - примерно в тот период, когда удовлетворение потребностей человеческого рода колеблется около минимума - люди ещё в основном приспосабливаются к ней, - люди не представляют ни естественных, ни общественных последствий своего воздействия (как человечества, человеческого роде) на природу. Это же сохраняется, хотя и в меньшей степени, и в период формирования человечества.

Таким образом, отношение людей к природе и в период возникновения и в период формирования человечества, с одной стороны, противостоит животному (как преобразующее), а с другой стороны, остаётся животным (хищническим, без учёта последствий воздействия на природу).

По мере углубления и расширения преобразующего воздействия масштаб и глубина воздействия людей на природу начинает всё более и более отличаться от воздействия животных, постепенно люди начинают предвидеть всё более глубокие и всё более отдалённые последствия своего воздействия на природу. И вместе с тем углубляется и расширяется хищническое отношение к природе, подчинение природы человеку, масштабы и глубина этого воздействия в конце концов становятся столь значительными, что охватывают всё лоно, в котором образовалось человечество, т.е. всю Землю, всю её поверхность и все её недра, охватывают столь глубоко, что искусственно создаваемая среда начинает пронизывать всю среду обитания, а шире и глубже говоря, хищническим путём созданная "искусственная природа" начинает пронизывать всю "естественную природу".

Человечество приобретает две противоположные возможности: с одной стороны, возможность в соответствии со своими потребностями преобразовать все земные условия своего существования, а с другой стороны, возможность разрушить всю землю или военным или мирным путём. Эти колоссальные созидательные и самоуничтожительно разрушительные возможности человечества ставят его перед дилеммой либо сознательно овладеть своими могучими

возможностями и использовать их во благо человечества как целого, либо погибнуть.

В настоящее время разъединённое человечество способно нейтрализовать в лучшем случае те или иные непосредственные или лишь в незначительной мере общие последствия своей хищнической производительной деятельности. Но по мере образования мировых производственных связей и углубления производительного воздействия разрушительное действие на нашу Землю становится всё более глубоким целостным, всесторонним.

Лишь объединение человечества и сознательное объединённое общечеловеческое, планомерное в масштабах человечества развитие откроет принципиально новые перспективы в устранении негативных последствий человеческой деятельности. Ход истории под угрозой смерти человечества вынуждает к новому отношению к природе - отношению, представляющему собой как бы возвращение к исходному пункту: такое преобразование природы, которое было бы как бы приспособлением, как бы сохранением в девственном виде природы, т.е. преобразованием, учитывающем отдалённые последствия воздействия на природу в их совокупности.

Тем не менее это производство столь значительно и глубоко, что оно при самом полном использовании разума, науки постепенно приводит к преобразованию всей Земли (её поверхности и недр), а значит, к созданию уже в основном не естественной, а искусственной окружающей человечество среды. Рост возможностей человечества по созданию искусственной окружающей среды, рост возможностей автоматизации и создания искусственных материалов означают образование предпосылок выхода человечества за рамки его природного лона, за пределы сугубо земной цивилизации и перехода к космической цивилизации.

Необходимость к космической цивилизации диктуется, в частности, ограниченностью запасов сырья для производства, места для размещения производства и населения (по нашему мнению, создание избытка материальных благ повлечёт за собой новый демографический взрыв).

Итак, прошедшая и продолжающаяся в настоящем цивилизация - это виток спирали земной цивилизации, на смену которой уже идёт, становится необходимостью цивилизация космическая. Одним из необходимых условий перехода к ней - объединение человечества.

Без объединения человечества не сможет ни выжить, ни сосредоточить силы, необходимые для широкого прорыва в космос (уже сейчас достаточно крупные космические

программы могут осуществлять либо самые могущественные государства, либо несколько государств объединивших свои усилия).

Развиваются не только средства производительного воздействия на природу и используемые в производстве материалы, но и сам человек. С самого начала труд – определяющий фактор возникновения и дальнейшего развития человечества. Но в первобытном обществе преобладает не производство, а добыча. Соответственно люди – с точки зрения преобладающей деятельности – не производители, а "добытчики". Соответственно их умения, навыки есть преимущественно умения, навыки применения средств воздействия (созданных или найденных в природе в готовом виде) в процессе добычи, а знание – преимущественно непосредственное наблюдение. Так как добыча при помощи средств воздействия, данных природой в готовом виде или созданных трудом, есть снятое животное отношение к природе, то в сознании людей преобладает осознание животного отношения к природе, сознание живой конкретной связи со всем, что их окружает, и друг с другом. С переходом к преобладанию производства, к производящему хозяйству люди становятся преимущественно производителями. Но в производстве длительное время основными средствами производства остаются естественно возникшие средства производства – земля и скот. Отсюда и длительное преобладание непосредственного отношения к природе – сам производитель выступает непосредственно или в значительной мере как природное тело, как данное природой средство производства, т.е. сам производитель ещё в той или иной степени не отделён от средств производства, является средством производства. Разделение средств производства и производителей, выделение производителей из средств производства происходит по мере развития и распространения произведённых, созданных трудом средств производства. Среди созданных трудом средств производства вначале преобладают средства труда, приводимые в действие индивидуальным ручным трудом.

Распространение ручного труда (с разделением или без деления труда) соответствует начинающееся проникновение в сущность процессов, явлений, однако осознаваемой в форме единичности или особенности, т.е. в противоречащем сущности виде. Поскольку не предпринимаются попытки познать сущность в чистом виде, постольку это познание существует как догадка, сдобренная изрядной дозой фантазии. На основе развития ручного труда в конечном итоге развивается разрыв между физическим и умственным трудом, а также между опытным и

теоретическим знанием, причём производственное значение имеет опытное знание, а не теоретическое.

С развитием машинного производства и превращением его в решающий вид производства преобладающим становится механический, физический труд по применению машин. Вместе с тем совершенствование, а тем более создание машин во всё большей степени требует не только опытных, но и теоретических знаний (сам опыт во всё большей степени направляется и превращается в эксперимент). Теоретическое и экспериментальное знание приобретает непосредственное производственное значение. Машинное производство готовит почву для устранения разрыва между физическим и умственным трудом, доведя его до предела, между опытным и теоретическим знанием и познанием. Однако вполне эта почва подготавливается развитой автоматизацией, когда труд по развитию автоматизированного производства и общее управление этим производством начинают преобладать над простым применением машин.

С развитием простого машинного, а затем автоматизированного производства развивается и общественный характер труда.

Историческое развитие характера труда происходило спиралевидно. Начальный пункт - труд, имеющий естественно возникший коллективный характер. Он был обусловлен необходимостью выживания человеческого рода в суровых природных условиях, невозможностью выжить в одиночку. Изгнание из коллектива, если невозможно было влиться в какой-либо другой коллектив, в большинстве случаев означало смерть.

Затем развивается всё более и более индивидуальный ручной труд. Капиталистические производственные отношения и возникли первоначально на основе ручного труда, и привели к его кооперации.

В процессе кооперации и разделения, или разделения и кооперации ручного труда осуществляется переход к машинному труду, именно переход к машинному труду и был переходом к общественно-общественному характеру труда, т.е. происходит как бы возвращение к исходному пункту - к объединённому труду.

Развитие шло от процесса получения предметов потребления, при котором преимущественно осуществляется непосредственное наблюдение, к проникновению в сущность используемых процессов, выделению сущности в чистом виде, к теории и опыту, основанному на использовании теории (эксперименту), к науке как производительной силе. Применение науки как производительной силы - это уже применение теории и эксперимента как общественного

целого к практике, к производству, движение от теории к практике как общественного явления, т.е. науке, к практике общества.

От деятельности по использованию (при помощи органа тела) главным образом данных природой средств производства к преобладанию труда по применению созданных средств производства и от него к преобладанию труда по созданию и использованию самодействующих средств производства.

Спиралевидно развивались такие отношения людей друг к другу. Развитие шло от естественно возникших коллективных связей к разрушению этих связей, выделению людей из таких коллективов и образованию связей обособленных индивидов, объединённых тем, что все остальные выступают для индивида лишь средством для поддержания собственного существования, и от этих связей к подлинно общественным связям как личностей. При этом исходные коллективы малочисленные и обособлены друг от друга, в конце же этого витка спирали коллектив – это всё объединённое человечество. Что служит основой этого развития? Развитие производительного взаимоотношения с природой. Несколько огрубляя, можно сказать, что при господстве в производительном взаимоотношении с природой естественно возникших средств производства и в отношениях между людьми господствует естественно возникшие связи людей.

При господстве в производительном взаимоотношении с природой созданных средств производства господствуют собственно общественные связи между людьми. Созданные средства производства в общем и целом развиваются от индивидуальных, приводимых в действие ручным трудом к средствам производства, имеющим собственно общественный характер. Собственно общественный характер с возникновением и развитием машинного производства становится даже технической необходимостью. Общественный характер производства и обуславливает объединение людей, общественная собственность на средства производства. Степень его развития обуславливает в конечном счете и степень реального обобществления.

Развитие производственных отношений на базе и в единстве с развитием производительных сил идёт: от родоплеменной и общинной собственности к частной собственности (кстати, частная собственность вполне соответствует именно ручным средствам труда) и от неё к общественной собственности на средства производства.

Очень важно иметь в виду, что вначале производительные силы и производственные отношения непосредственно тождественны друг с другом, конечно, это

не абсолютное тождество, различие между ними существует с самого возникновения человека. Затем, в период формирования человеческого общества, на первый план всё более выходит существенное различие между производительными силами и производственными отношениями. Однако, полностью их непосредственное тождество в этот период не исчезает.

В докапиталистических антагонистических формациях, по нашему мнению, это дано явно: раб и отчасти феодально зависимый крестьянин тождественны средствам производства. При капитализме непосредственное тождество производительных сил и производственных отношений почти исчезло, однако в неявном виде оно всё же отчасти сохранилось: рабочая сила есть вещь, подлежащая продаже, т.е. она приравнивается в этом отношении к любому товару, любой вещи, а как купленная капиталистом для производительного использования вещь рабочая сила приравнивается в этом отношении к средствам производства.

Следующий этап – установление тождества производительных сил и производственных отношений, однако на новой основе и это иное тождество: человек постепенно освобождается от непосредственного труда по применению автоматизированных средств производительного воздействия на природу.

На начальных этапах происходит передача искусственным средствам производительного воздействия на природу физических усилий человека, а затем и всё более сложных интеллектуальных усилий. Направление этой тенденции заключается в том, что человек всё более вытесняется самодействующими средствами производительного воздействия на природу из сферы труда. Объём живого труда, в котором нуждается общество в конечном счёте имеет тенденцию к уменьшению. Сохраняющийся труд всё более опосредованно связывается с конечным продуктом и в труде сохраняются наиболее сложные его функции, ещё сохраняющиеся под натиском "наступающих на труд машин". Конечно, эта тенденция осуществляется и не в чистом виде и не по прямой восходящей линии. Например, известно, что автоматизация на определённых начальных стадиях ведёт к росту малоквалифицированного труда.

Самодействующие средства производительного воздействия на природу создают, в конечном счёте, предпосылки для сокращения рабочего времени (необходимое для воспроизводства данного индивида, его семьи, для общественных нужд), уменьшения продолжительности рабочего дня, облегчения условий труда, открывают

перспективу для того, чтобы усилия, затрачиваемые индивидами, в течение общего необходимого рабочего времени составили меньшую часть тех производительных усилий, на какие способен человек. Это открыло бы возможность большую часть этих усилий осуществлять свободно и целиком (или главным образом) в соответствии с интересами индивидов.

Передача машинам физических функций человека вызвала потребность в развитии физической культуры. Если труд преимущественно направлен на внешний человеку предмет, то физическая культура имеет человека в качестве самоцели. По мере передачи машинам интеллектуальных функций будет расти потребность индивидов в интеллектуальной культуре. Само развитие средств производства создаёт возможность, а природа человека как социально-природного существа требует, если человек хочет в условиях передачи машинам физических и интеллектуальных функций не болеть, жить полной жизнью, то физическая и интеллектуальная культура оказывается необходимостью, т.е. необходимостью становится физическое и интеллектуальное развитие индивидов как самоцель. И в этой необходимости даёт себя знать и другая тенденция. Сама биологическая жизнь как единство и противоположность жизни и смерти - требует постоянной борьбы за жизнь со смертью. Труд, возникший как средство поддержания физического существования, сформировал биологический вид человека и тем самым оказался не только тем, от чего стремятся избавиться, но и тем, без чего человек не может существовать не только специфически человечески (в отличие от животных), но и даже как биологическое существо особого рода.

Иначе говоря, труд не только тяжесть, но труд и потребность.

И потребность в труде, будучи, по моему, социально-природной, с одной стороны, воспитывается, с другой стороны, это - потребность здорового человеческого организма в трудовом напряжении. И по мере устранения чрезмерной интенсивности и продолжительности труда, облегчения условий труда на первый план выходит потребность в труде (по сравнению с потребностью избегания труда).

Коммунизм как итог развития есть отрицание отрицания предшествующей истории. Коммунизм - это новый тип развития человечества, который, став зрелым, сам, видимо, будет иметь различные стадии развития. Только коммунистически, подлинно объединившееся человечество будет в силах окончательно устранить угрозу своего военного истребления и вымирания от побочного действия

производства разумно направлять развитие индивидов (в том числе усовершенствовать их биологическую природу), общества, преобразовывать в соответствии со своими потребностями всю Землю и околоземное пространство, окончательно расселиться за пределы Земли, вполне перейти к космической цивилизации, сохранив Землю как Мекку космического туризма.

Альтернатива, вытекающая из закономерного хода истории, по-моему, такова: либо гибель человечества, либо, в конечном счёте, подлинное объединение человечества и сознательное управление социальными силами, достигшими или достигающими убийственной мощи.

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР
В. А. ВАЗЮЛИН